

Часть 6. Глава 11: Лю Шань Мэнь и три отдела - три учителя и их ученики

Вассалы уже покинули Зал Уин, остались только вассалы, которых Император попросил остаться. Он сердито погладил бороду, сидя на своём троне.

Су Сяо и Тан Е присутствовали здесь. Они стояли неподвижно в центре зала с опущенными головами. Су Сяо оглянулся из стороны в сторону, чтобы удовлетворить своё ненасытное любопытство. Он был здесь не впервые. В последний раз он получал повышение в Зале Высшей Гармонии; однако, в отличие от Тан Е, который присоединился к Семнадцати Скрытым Драконам и часто посещал его, он редко заходил во дворец. По этой причине он не смог удержаться, и тихо восхищался величественным зданием.

Тан Е был стойким и равнодушным к атмосфере во дворце. В этом он имел поразительное сходство с секретарем Лэном. Если бы это было при других обстоятельствах, Император, вероятно, посмеялся бы над ними. На данный момент у него была опущена голова, как у истощённого человека. Император слабо позвал: «Мои вассалы».

Шесть секретарей немедленно поклонились: «Здесь...»

Император спросил: «Как вы думаете? Проводить конференции каждое утро слишком утомительно? Вы думаете, что политика бесчеловечно утомительна?»

Секретари переглянулись и энергично покачали головами. Они ответили в унисон: «Совсем нет. Совсем нет. Это очень гуманно! Очень, очень гуманно!»

На утренних конференциях монархи обсуждали разные вопросы. Если Император откажется посещать их в будущем, последующие поколения будут обвинять их в том, что они коррумпированные и необоснованные вассалы. Все секретари имели свои уникальные навыки и были уважаемыми людьми эпохи. Они хотели, чтобы их имя и репутация были записаны в позитивном свете в истории. Они скорее умрут, чем получат запятнанное имя. Чувствуя, что их ответа было недостаточно, они добавили: «Мы все рады быть частью этого!»

К их удивлению, Император не поддержал их. Вместо этого он хлопнул по столу!

«Почему Мин Фэйчжэнь снова опаздывает?!» закричал Императора, взъерошив свою бороду. «Неужели он думает, что он может приходить и уходить из Зала Высшей Гармонии, как ему заблагорассудится? Перед этим я похвалил его за дерзос...кхм, за победу над более десятком воинов и любезно вознаградил его. Но он решил сказать, что заблудился и пришёл на два часа позже. В прошлый раз он исчез более чем на два часа после первого раунда отбора фумы и утверждал, что он снова заблудился.»

«Ох, но это ещё не всё. На этот раз он так и не появился после того, как я закончил утреннюю конференцию, а его коллеги прибыли до утренней конференции. Видите? Посмотрите. Он уже вошел. Он на территории дворца. Он снова заблудился или что? Что не так с моим дворцом? Люди так легко теряются во дворце? А?»

Ни одна душа не осмелилась поднять голову или произнести слово ... за исключением Су Сяо, который внезапно заявил: «Ваше Высочество, это несправедливое суждение».

Помимо секретаря Лэна, который был равнодушен к этому вопросу, и секретаря Ли, который вообще ничего не слушал, остальные четверо были напуганы до безумия. Говорят, что находиться рядом с Императором - это то же самое, что сидеть на спине тигра. Хотя правящий Император редко действовал произвольно и убивал, как вассалам, им нужно было думать об их

будущем. Оскорбите Императора, и ваше будущее практически уничтожено.

Император разозлился: «Почему это? Су Хань, не прикрывай его. Посмотри. Это его подпись! Ублюдок даже написал своё имя выразительным почерком».

Секретари были рады за Су Сяо; ему повезло, что император не воспринял его всерьёз. Если бы он это сделал, в лучшем случае, он бы выпорол Су Сяо. В худшем случае его лишат звания. Как можно так легко к этому относиться?

Су Сяо удивил всех присутствующих. Он надул щеки и сказал: «Это несправедливо!»

Четыре секретаря подумали: «Малыш, ты пытаешься бросить вызов своей судьбе?»

Его Высочество: «Почему это я несправедлив?»

«Вы не можете сравнивать Большого Брата Мина с обычным человеком. Он такой глупый!» по праву заявил Су Сяо, нарисовав в воздухе большой круг обеими руками. «Он настолько глуп, что вы могли бы провести выставку, и люди заплатили бы, чтобы посмотреть на его глупость. Его мозг не функционирует. Он неудачник, и он уродлив. Как вы можете сравнивать его с обычным человеком? По моему мнению, он определенно заблудился во дворце. Затем он столкнулся с кем-то, кто его ненавидит, и они обругали его. Видите ли, он глуп, не умеет понятно выражаться и у него такое лицо, что каждый хочет его ударить Поэтому то, что он опаздывает — это совершенно нормально».

Су Сяо успешно заставил мозг Императора зависнуть. Император сказал: «Это заставило меня чувствовать себя лучше...»

Су Сяо буквально проклинал Мин Фэйчжэнь от имени Императора, тем самым успокаивая ярость Императора. В конце концов он улыбнулся.

Удивлённый, Тан Е прокомментировал: «Су Хань, я никогда бы не подумал, что ты придумашь такое, чтобы помочь Старшему Брату».

Су Сяо: «Помочь ему? Я этого не делал. Я был полностью честен.»

Тан Е: «...»

«В таком случае перейдём к делу». Император прочистил горло: «Вчера я долго беседовал с главами шести министерств и премьер-министром. Я решил помочь поддержать Лю Шань Мэнь в продвижении талантливых людей для служения императорскому двору. Я попросил уважаемых здесь людей принять вас как учеников. Вы тро...двое будете учиться в шести министерствах вместе со своим учителем. У вас будет месячный испытательный срок, мы посмотрим, как вы справляетесь».

Шесть секретарей не смогли этого избежать после того, как получили императорский приказ вчера.

Тан Е и Су Сяо были поражены, услышав об этом впервые. Су Сяо был ошеломлён как и секретарь Ли, когда тот впервые услышал об этом. Короче говоря, Император не говорил на языке Су Сяо. Тан Е ненадолго замолчал перед тем, как поднял руки: «Ваше Высочество, ваш подчинённый благодарен за добрый жест. Однако, как мастер боевых искусств, я только однажды держал оружие в руках; я не понимаю формальностей и шуток. Боюсь, что я обижу министров».

«Я знаю, о чём ты беспокоишься», - ответил Император, улыбаясь. «Я всегда знал о твоём темпераменте из-за твоего опыта в кулачном мире и твоей неприязни к правилам. Это относится к Су Хану так же, сколько и к тебе. Вы проводите большую часть своего времени среди людей; у вас нет должной работы как у должностных лиц. Тем не менее, именно поэтому мне нужно, чтобы вы научились работать в качестве чиновников при этих секретарях. В настоящий момент вы молоды, что дает вам безграничные возможности. Не останавливайтесь на достигнутом и реализуйте свой потенциал. Подумайте о Ижэнь. Хотя она известная фигура в кулачном мире, разве ей было легко в императорском дворе?

Тан Е молчаливо кивнул.

Су Сяо: «Но Ваше Высочество, Старшего Брата Мина здесь нет...»

«У него нет шансов. Ему уже двадцать восемь лет. Я позволяю ему присоединиться к вам, только ради количества», - холодно вставил Император. «Он может выбрать любого учителя, которого захочет».

Тан Е не мог отказаться, раз Император был таким непреклонным. Он посмотрел на Су Сяо, чтобы подать сигнал: «Кого ты выбираешь?»

Они разговаривали глазами, пока Император раздражённо не спросил: «Что? Вам нужно обдумать это?»

Тан Е ответил: «Я благодарен вам. Я хочу учиться у секретаря Ли. Поскольку он всю жизнь служил в армии, он является компетентным генералом, и способен обучить войска для битвы. Он тот тип человека, у которого я хотел бы учиться. Поэтому я прошу разрешения присоединиться к армии и учиться у секретаря Ли.»

Ле Цзинчань рассмеялся: «Ваше Высочество, как вы видите, я всё ещё довольно популярен. Молодой человек вполне порядочный. Я его приму».

Император только улыбнулся, а Су Сяо взволнованно заявил: «Могу ли я учиться у секретаря Лу, Ваше Высочество? У него много забавных вещей, с которыми можно поиграть. Дети из моего родного города Сучжоу росли, играя в игрушки, которые он изобрёл».

Император прищурился: «Не торопитесь. Не торопитесь. Я уже решил, у кого вы будете учиться. Это записано. Ван Тушуй».

Евнух Ван взял записку и передал её Су Сяо и Тан Е. Тан Е взял записку и открыл её. Прочитав её содержание, он нахмурился и подумал: «Секретарь Чжан? Я иду в Министерство Персонала?»

Когда Тан Е посмотрел на секретаря Чжана с опущенной головой, было ясно, что он был тем, кто ценит грамотность гораздо больше, чем боевые искусства.

Су Сяо вздохнул, думая. «Секретарь Лэн? Ледяной секретарь Министерства Юстиции?»

Су Сяо посмотрел на секретаря Лэна, который стоял неподвижно, как статуя. Его глаза были открыты, но Су Сяо не был уверен, что он может говорить.

Два полицейских посмотрели друг на друга, а затем на своих будущих учителей: «Они наши учителя? Вы же не серьёзно!»

=====

«Пожалуйста, прими меня как своего ученика!» крикнул мальчик, цепляясь за мою талию. «Я ударил тебя несколько раз, но ты не почувствовал никакой боли! Ты, должно быть, очень способный. Пожалуйста, научи меня боевым искусствам!»

«Эй Эй Эй! Что ты говоришь, ребёнок? Главный управляющий Бай прямо здесь! Кроме того, её лицо в соевом молоке! Подожди. Её тело, волосы и лицо покрыты соевым молоком. На самом деле, оно всё ещё капает с её волос, и я вижу область её груди. Это всё твоя вина, непослушный ребёнок!»

Тело не имело самосознания. Во всяком случае, он радовался: «Прими меня как своего ученика! Прими меня как своего ученика!»

«Не зли меня! Как будто я хочу ученика с такой неудачей! Главный управляющий Бай даже не была наполовину такой злой, как сейчас!»

Главный управляющий Бай дрогнула. Её белоснежное лицо было ярко-красным. Она вот-вот взорвётся!

Я инстинктивно вытер ей лицо ... Она быстро отодвинулась назад, но в итоге позволила мне вытереть её лицо. Я думал, что почувствовал, как её гнев рассеивается, когда я вытер её лицо.

«Главный управляющий Бай - цундэрэ?»

Главный управляющий Бай неожиданно нахмурила брови: «... Что это за запах у тебя на руке?»

«Моя рука? О, кажется, я не вымыл руку после того, как позавтракал ... О, так что я просто обмазал ей лицо маслом.»

Бай Лянь: «Почему я чувствую запах масла на твоей руке?»

Я: «Жаренный пирожок и соевое молоко - лучшая комбинация на заднем дворе императорского дворца».

Бай Лянь: «...»

Главный управляющий Бай убрала мою руку. Я достал из рубашки платок. Она была так зла, что стояла неподвижно, как ледяная статуя. Соевое молоко стекало по её маленькому лицу. Она была в мстительном настроении. Я потянулся к её лицу своей дрожащей рукой, держа носовой платок.

Бай Лянь мстительно предупредила: «Не прикасайся к моему лицу».

В испуге я отшатнулся: «Хорошо, хорошо, я не буду трогать ваше лицо».

Что ещё я мог сделать, кроме как вытереть её грудь ...? Бай Лянь ударила меня по лицу!!

«Блядь! За что?!»

<http://tl.rulate.ru/book/4074/499987>